

Евгений Лукин, Любовь Лукина

Улица Проциона

Часть сборника
Труженики зазеркалья (сборник)

Евгений Юрьевич Лукин
Любовь Александровна Лукина
Улица Проциона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=140515

Аннотация

«Летающая тарелка, металлически сверкнув в студеной синеве сентябрьского неба, скользнула наискосок над улицей и скрылась за шероховато-серой коробкой жилого дома. Прохожий охнул и, вздернув левый обшлаг плаща, уставился на оцепеневшую секундную стрелку.

– Да чтоб тебе повылазило! – плачуще проговорил он вслед инопланетному летательному аппарату и сплюнул в сердцах на асфальт...»

Любовь Лукина, Евгений Лукин Улица Проциона

Летающая тарелка, металлически сверкнув в студеной синеве сентябрьского неба, скользнула наискосок над улицей и скрылась за шероховато-серой коробкой жилого дома. Прохожий охнул и, вздернув левый обшлаг плаща, уставился на оцепеневшую секундную стрелку.

– Да чтоб тебе повылазило! – плачуще проговорил он вслед инопланетному летательному аппарату и сплюнул в сердцах на асфальт.

Огляделся, ища свидетелей. Неподалеку, посреди намытого ветром островка палой листвы, стоял и смотрел в небо прозрачнобородый юноша с этюдником через плечо.

– А? Видали? – вне себя обратился к нему прохожий. – Ну вредительство же самое настоящее! Главное, только-только по радио время сверил... У вас тоже остановились?

Юноша очнулся и посмотрел на прохожего.

– Совершенная все-таки штука... – задумчиво молвил он. Но, к счастью, в этот момент листва под ногами крунулась смерчком, и конец бестактной фразы пропал в общем шепесте.

– Вот и я говорю: безобразие! – недослышав, выкрикнул

прохожий. – Ну объясните вы мне: ну почему у нас все делается, я извиняюсь, через коленку? Людей, значит, выгоняем в степь, на Семь ветров, а нелюдь эту... На голову скоро садиться будут!

– Да неловко их как-то, знаете, в степь... – заметил юноша. Все-таки братья по разуму...

Прохожий злобно уставился на собеседника.

– Вот-вот... – скривившись, выговорил он. – Скажите лучше: привыкли перед иностранцами на брюхе ползать! В Америке бы, небось, пройди он вот так над крышами, по-останавливай всем часы – знаете бы что было? Он на посадку – а ему тут же иск на крупную сумму!.. – Прохожий снова взглянул на циферблат и скривился окончательно. – Стоят. До сих пор стоят...

– А у того мотор заглох, – сообщил юноша.

Прохожий оглянулся. Метрах в двадцати от них, ухватясь за полуоткрытую дверцу остановившегося «жигуленка», каменел в живописной позе только что, видать, выскочивший шофер с запрокинутым сливово-сизым лицом. Губы его свирепо шевелились.

Картина эта доконала прохожего.

– К черту! – взорвался он, снова поворачиваясь к юноше. – Вот устроить им митинг перед Думой!.. Ну невозможно же так!.. За каким дьяволом мы их вообще выбирали?

И, наподдав носком немодного ботинка скрутившийся за считанные секунды лиственный пригорок, весьма решитель-

но зашагал прочь. Отойдя метров на десять, обернулся.

– А в следующий раз, – пригрозил он напоследок, – вообще голосовать не пойду!..

Юноша посмотрел ему вслед и, переведя ожившие к тому времени часы на пять минут вперед, двинулся в противоположном направлении. Вскоре он вышел на край странной площади, лежащей не по центру, а сбоку от проспекта и отделенной от полотна дороги двойным рядом елочек. Вымощенная бетонными квадратами площадь вздымалась посередине двумя волнами ступеней, вознося почти на трехметровую высоту блистающий мрамором цоколь огромного прямоугольного здания. По фризу, где ранее нависали глыбы идеологически выдержанного барельефа, ныне распласталась сияющая металлическая надпись «Отель „Галактика“». А с боковой стороны почему-то еще и по-английски – «Hotel Galaxy».

Фонтан не работал. Вода в бассейне была подернута утренним ледком. Неподалеку от фонтана на бетонных квадратах стояли четыре дискообразных аппарата, причем крайний, судя по всему, только-только прибыл. Тут же, стараясь не слишком приближаться к инопланетной технике, прохаживался милиционер в черной меховой куртке, при кобуре и портативной рации.

В углу площади торчал полосатый штырь, увенчанный стеклянным плоским ящиком, на коем изображена была синяя буква «Т», а рядом с елочками приткнулись штук пять

такси. Шоферы, собравшись в кружок, курили, ежились и посматривали неласково, как раскрывается на манер апельсина только что приземлившаяся летающая тарелка. Высокая серебристая фигура ступила на бетон и, не дожидаясь, когда купол аппарата снова сомкнется, направилась неспешно в сторону здания, в дверях которого немедленно показался швейцар. Сделав несколько шагов, фигура окуталась вдруг мерцающей розовой дымкой.

– Ишь, – прокомментировал лениво один из таксистов. – Холодно ему. Поле врубил...

– Да, это тебе не Вега, – не без злорадства заметил второй. Третий подумал и хмыкнул:

– Какая Вега? С Веги – те здоровые, черные. А серебристые – это с Проциона.

– Процион-моцион!.. – Второй раздраженно заплевал окурок. – Налетело погани со всего света... Куда едем?

Последний вопрос относился к прозрачнобородому юноше, остановившемуся то ли послушать таксистов, то ли поглядеть на инопланетянина.

– Да пожалуй, что никуда, – несколько смущенно ответил он. – А что, скажите, вот это розовое... это и есть поле?

Но таксист с ним больше разговаривать не пожелал и снова повернулся к коллегам. Губы юноши обиженно дрогнули. Однако спина сердитого шофера выглядела столь непробиваемой, что он решил не связываться и пошел прочь, время от времени пожимая свободным от этюдника плечом. Ас-

фальт по периметру площади был совершенно чист – видно, листву размело при посадке.

– Сережа!

Юноша остановился. Из-за последней елочки вышел, ухмыляясь, рослый плечистый парень. Из-под прямоугольного козырька высокой фермерской кепки на юношу, которого, оказывается, звали Сережей, уставились маленькие серые глаза – не выразительнее заклепок. Зато нижняя челюсть была куда как выразительна! Ворота прошибать такой челюстью.

– Володька, ты? – Обрадованный Сережа сбросил с плеча этюдник и протянул хрупкую мальчишескую руку навстречу огромной ухватистой пятерне с оббитыми и расплюсченными костяшками пальцев. Надо полагать, молодые люди не видели друг друга давно, потому что после рукопожатия они еще и обнялись.

– Ну ты, я смотрю, вообще не изменился, – подавая звук несколько в нос, приговаривал рослый Володя. – Каким был на выпускном – таким и остался...

– Как? А борода?

– Где борода? – Володя всмотрелся. – Елки-палки! Сразу и не заметишь... – Взгляд его упал на этюдник. – Так все и рисуешь?

– Крашу, – криво усмехнувшись, поправил Сережа.

– Не свисти! – последовал ответ. – Сам, небось картины пачками за бугор гонишь. За баксы, а?

– Скажешь тоже... – совсем засмутившись, проговорил Сергей. – Слушай, а почему ты без куртки? Холодно же!

Володя осклабился:

– А у меня куртка вон там, за елочками стоит. Ну, хватай свои деревяшки, пошли...

За елочками, отражая в подробностях лаковыми черными боками сентябрьский денек, стояла новенькая «Волга».

– Твоя? – поразился Сергей.

Володя не ответил. Похоже, при виде собственной машины у него резко испортилось настроение. С удрученным видом он огладил край капота и, вздохнув, сказал:

– Продавать хочу...

– С мотором что-нибудь? – робко предположил Сергей.

– «Мерседес» буду брать, – сухо пояснил тот. – А то неловко уже... Погоди-ка... Во-от... – продолжал он, протискиваясь за руль и открывая изнутри вторую дверцу – для Сергея. – А я, ты понимаешь, еду, и вдруг – раз! Мотор заглох. Что такое, думаю... Выглянул – а он как раз на посадку заходит... А потом гляжу – ты идешь...

Он взялся за козырек и как бы снял лоб вместе с кепкой. Под высокой тульей, прикрытые наполовину плоской каштановой челочкой, обнаружились одни надбровья – правда, очень мощные.

– Что... прямо «мерседес»?..

Володя только усмехнулся в ответ и включил зажигание. «Волга» с набором скорости вписалась в поворот, и Сергея

на пару секунд прижало к каменному бицепсу бывшего одноклассника.

– погоди, – спохватился он. – А куда мы едем?

– Ко мне, – невозмутимо отозвался Володя. – Что ж я, еще пять лет тебя отлавливать буду? Леха вон в Штаты подался – и то уже два раза с ним виделись. А тут в одном городе живем...

Сказано это было с упреком.

– Да понимаешь... – виновато начал Сережа, потом загнулся и в затруднении потрогал болтающуюся перед глазами тусклую спиралевидную висюльку, совершенно не вписывающуюся в роскошный интерьер «Волги».

– Ты полегче с этой хреновиной, – скосив невыразительный глаз, посоветовал Володя. – Она, чтоб ты знал, триста баксов стоит.

Испачканный в краске палец испуганно отдернулся.

– Да ну тебя... – смущенно улыбаясь, сказал Сережа. Но, посмотрев на друга повнимательнее, перестал улыбаться и во все глаза уставился на покачивающуюся вещь.

– погоди... Так это – оттуда? Из отеля?

Володя кивнул с довольным видом.

– А... посмотреть можно?

– Смотри, – милостиво разрешил тот. – Только имей в виду: хрупкая, зараза. Карандашом щелкнешь – сразу в пыль... Телка одна моя умудрилась: представляешь, села на такую вот штуковину!.. Так даже пыли не осталось: одно пятно на

юбке, другое – на сиденье... И не выводится вдобавок. Еще и обшивку из-за нее менять пришлось. Чуть не пришиб ко-
рову...

Летающий навстречу проспект отвалился влево, и машину коротко протрясло по свежезалатанному асфальту неширокой улочки.

– Козлы... – равнодушно обронил Володя. – Опять дорогу ломали – трубу у них там какую-то пробило...

Сережа чуть ли не с отчаянием всматривался в покачивающуюся на ниточке спираль.

– Слушай, – спросил он наконец. – А зачем она?

– Сам, что ли, не видишь? – недовольно сказал Володя. – Висит. Переливается. Денег стоит.

– Переливается?..

Володя досадливо шевельнул тяжелой челюстью.

– Да тут, понимаешь, какое дело... Она ж не на наше зрение рассчитана. В ультрафиолете, говорят, переливается...

«Волга» нырнула под полотно железной дороги и, пролетев мрачный сырой туннель, снова вырвалась на божий свет. Слева с оттяжкой замелькали выложенные кафелем многоэтажные здания.

– Странно все-таки, ей-богу... – как-то жалко усмехнувшись, сказал Сергей.

– А что странного? – не понял Володя.

– Да вот, казалось раньше... прилетят они – и все пойдет по-другому...

Володя хмыкнул и задумался. Надолго. До самого поворота. Потом внимательно посмотрел на бывшего одноклассника.

– А по-другому – это как?

* * *

Дверь представляла из себя прямоугольник листовой стали изрядной, видимо, толщины, с металлическим штурвалчиком вместо ручки.

– Да грабанули меня месяц назад, – нехотя пояснил Володя. – Пришлось вот навесить...

– Да-а... – с уважением молвил Сергей. – Черта с два теперь откроешь...

– Открыва-ают... – утешил Володя, извлекая из кармана кожаный чехол с многочисленными ключами. – У братка одного такая же дверь была – с тремя замками, ну? Вверху, внизу и посередке... Так они что сделали! Дождались, когда уйдет, поставили на лестничной площадке флажки (осторожно, мол, сварка), подвели автоген, разрезали петли, ну и открыли в другую сторону, где замки... Мою-то, правда, хрен так откроешь, у меня ручку повернул – и на четыре штыря, понял? В косяки, в порог и в притолоку... Так что только со стеной вынуть можно... На, поддержи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.